

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.9>

ТЕОРИЯ ЗНАКА Ж.-О. ДЕ ЛАМЕТРИ В КОНТЕКСТЕ РАССУЖДЕНИЙ О ЯЗЫКЕ XVIII ВЕКА

Научная статья

Пастернак Е.Л.^{1,*}

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (rights.pasternak[at]gmail.com)

Аннотация

Объектом данной работы является сумма взглядов на язык, изложенная в малоисследованном сочинении «Человек-машина» французского врача, математика и философа XVIII века Ж.-О. де Ламетри (1709-1751). Предмет исследования — теория языка Ламетри, основанная на биомеханических процессах мозга и очевидном для него как медика отражении этих процессов в речи. Основной научный интерес в данном случае вызывают те соображения, которые напрямую затрагивают формирование и функционирование знака вещи или понятия с детальным изложением общей картины этого процесса. Не менее существенным выглядит не только прямое наследование Ламетри идей Дж. Локка о чувственных знаках, но и их механистическая интерпретация. Одной из главных заслуг учения Ламетри явилось его воздействие на научную мысль о языке, ее ориентацию на научный эксперимент и доказуемость и соответствующее отстранение от умозрительности и чисто интуитивного подхода к трактовке основных вопросов языка.

Ключевые слова: мышление и речь, происхождение языка, знак, символ, способы передачи образа, аффект, чувственный знак.

**THE THEORY OF SIGNS BY J.-O. DE LA METTRIE IN THE CONTEXT OF DISCUSSIONS ABOUT LANGUAGE
IN THE XVIII CENTURY**

Research article

Pasternak E.L.^{1,*}

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (rights.pasternak[at]gmail.com)

Abstract

The object of this work is the sum of views on language presented in the understudied work "Man a Machine" by the XVIII century French physician, mathematician and philosopher J.-O. de La Mettrie (1709–1751). The subject of the study is La Mettrie's theory of language, based on the biomechanical processes of the brain and their reflection in speech, which was obvious to him as a physician. The main scientific interest in this case is caused by those arguments that directly affect the formation and functioning of the sign of a thing or concept, with a detailed description of the general picture of this process. No less significant is not only La Mettrie's direct inheritance of J. Locke's ideas about sensory signs, but also their mechanistic interpretation. One of the main merits of La Mettrie's teaching was its influence on scientific thought on language, its orientation towards scientific experiment and provability, and the corresponding departure from speculative and purely intuitive approaches to the interpretation of fundamental questions of language.

Keywords: thinking and speech, the origin of language, signs, symbols, ways of conveying images, affect, sensual signs.

Введение

Актуальность объединения разнообразных интерпретаций основных вопросов языка в сочинениях французских ученых второй половины XVIII века в общий системный подход представляется очевидной в современной истории и методологии науки. Основной исследовательский интерес в данном исследовании будет направлен на теории языка середины XVIII века, поскольку именно в это время вопрос о происхождении языка, или *глоттогенез*, продолжал обсуждаться как первостепенный, но при этом комплекс рассуждений на эту тему провоцировал смежные идеи: эволюцию языка, сходство и различие языков, психологический и социальный характер языка. В основном авторы интересующих нас сочинений базировались на умозрительных или интуитивных способах реконструкции жизни протоисторического социума [4], [8], [9] и др. Данное исследование может быть полезным для студентов и лингвистов разных специальностей, интересующихся становлением эволюцией основных вопросов языка. Предметом данной работы является малоисследованный в истории лингвистики труд Ж.-О. де Ламетри «Человек-машина» (1747 г.). Объектом является корпус взглядов Ламетри на природу, характер и функции языка. Выбор материала в данном случае обусловлен традиционным представлением о том, что в философских сочинениях не стоит искать мыслей о языке, что, на наш взгляд, создает неверное представление об определенных этапах развития лингвистической мысли.

Методы и принципы исследования

Теории языка интересующего нас периода не должны рассматриваться и исследоваться изолированно, напротив, основные обнаруженные нами положения представляют собой определенное стремление как будто бы к установлению некоторого системного подхода к решению вопросов о том, каким способом язык создавался на протяжении определенного времени и под влиянием каких факторов стал одной из общественных конвенций.

Одна из наиболее интересных и существенных для науки теорий языка того времени высказана именно в сочинении Ламетри. Как известно, в свое время эта работа вызвала сильную негативную реакцию и со стороны властей, и органическое неприятие мыслящей частью французского общества [6], [11], [12], [13], [14]. Очевидно, что провокационное название сочинения Ламетри может служить доказательством заведомой скандальности репутации самого автора и его научных концепций, что скорее всего и отвлекло исследовательское внимание от изучения определенных положений некогда сенсационной книги. В задачу данной работы входит выделение и комментирование основных идей, касающихся основополагающих языковедческих тем, для того чтобы создать наиболее полное представление о Ламетри как теоретике языка. Как говорилось выше, его мысли о связи мышления и речи исследованы в основном в контекстах общего плана, а именно, в суммарных взглядах на его механистические концепции [2], [6], [11], [12].

Обсуждение

Прежде всего, следует отметить, что Ламетри пишет о том, что назначение языка состоит исключительно в сообщении аффектов, и этой функции человечество было **обучено, натренировано, разработало** соответствующую способность [5, С. 191]. Для понимания его представления об этой способности стоит напомнить, что Ламетри определенным образом придерживался тех взглядов, что любая духовная или интеллектуальная деятельность человека зависит от его физического состояния, хронических болезней, определенного уровня развития организма, главным образом, головного мозга. Очевидно, что он считал язык важнейшей из систем, носителем которых является человек, но при этом его интересовала исключительно **механика** аффекта и способы его передачи. В отношении процесса коммуникации и ее прагматики знак возводится им в лидирующую позицию, и это выглядит наиболее важным положением его теории: «**Все** достигалось с помощью знаков и каждый вид смог обучиться только тому, на что был способен» [5, С. 192]. На самом деле это простейшее заключение может считаться ключевой для составления представления об устройстве и назначении языка. Человек представляет собой многокомпонентный механизм, включающий разнообразие систем, в числе которых его мозг представляет собой наиболее усложненную. В этой связи представляется важным напоминание о том, что Ламетри был доктором медицины, он получил исчерпывающие для своего времени сведения о строении и функциях различных отделов мозга. В попытках объяснения соотношения или взаимосвязи мысли и речи при той данности, что человек есть механизм, Ламетри приходит к выводу о том, что деятельность мозга широка, но весьма ограничена, но главное — мозг содержит **отражения** того, что видит человек. Это отражение (*reflet*) и объяснение его функционирования представляется следующей существенной позицией в системе взглядов на язык Ламетри.

Из сочинения Ламетри следует, что из всех философов (предшественников и современников) он особенно выделяет Дж. Локка и его сочинение «Опыт о происхождении человеческих знаний» (1689). Следует сказать, что многие исследованные нами французские теории языка (от Э.-Б. де Кондильяка, Н. де Кондорсе и Ж.-Ж. Руссо до Ф. де Соссюра и его школы), так или иначе находятся в диалоге с Локком, в особенности, с его позициями в отношении теории знака. Но Ламетри, пожалуй, единственный, кто высказывает это прямо: он трижды в «Человеке-машине» говорит о Локке как о самом значимом философе современности, и все упоминания о нем располагаются как раз в языковедческой части работы [5, С. 188].

Наследование французскими философами-лингвистами XVIII века взглядов Локка на вопросы языка не нуждается в специальных доказательствах [3], [7], [10] и др., поэтому примем это утверждение без оговорок. Наиболее известная формулировка Локка, определяющая соотношение мысли и ее речевого отображения, четко сводится к тому, что язык представляет собой систему знаков, состоящих из чувственных меток наших идей (*sensible signs*). Эти метки, или признаки относят нас непосредственно к рассуждениям о том, как именно Локк видит эти метки в их расположении и функционировании.

Одним из основных преимуществ взгляда на язык в трактовке Ламетри в сравнении с взглядами других французских теоретиков того времени (прежде всего, это Кондильяк и Руссо, очень близко подошедшие к его теории в изложении собственных теорий знака), является исключение вопроса о происхождении языка из корпуса научных или научно-доказуемых вопросов. Это сближение нуждается в дальнейших интерпретациях, но в рамках данного исследования достаточным будет указать, насколько в некоторых высказываниях Ламетри оно выглядит очевидным. Например, в таком его рассуждении в форме внутреннего диалога, которое позднее частично, но с меньшей категоричностью повторит Руссо в своем «Опыте о происхождении языков»: «Но кто заговорил впервые? (*qui a parlé le premier*) кто был первым наставником рода человеческого? Кто изобрел способ использовать податливость нашего организма? Я не знаю этого: имена этих первых счастливых гениев скрыты в глубине времен» [5, С. 191]. Руссо и Кондильяк не отрекались от первенства вопроса о происхождении языка, продолжая работать в традиции интуитивных реконструкций этого процесса, но и в этих реконструкциях они более были сосредоточены на процессе функционирования языкового знака и его фиксации в сознании человека и общества. Оба в разной мере рассматривали метафоричность сознания одним из врожденных инстинктов человека, который генерирует образ и впоследствии его словесное воплощение [4], [9].

Ламетри в отличие от современных ему теоретиков языка обращает внимание именно на обучение, или тренировку человека и его мозга для закрепления определенных операций, или действий, полагаясь при этом на **податливость** организма (*docilité de notre organisation*), и при внимательном изучении всего текста сочинения можно без труда понять, что именно он подразумевает под податливостью: адаптивные силы организма Ламетри как врачом были изучены практически исчерпывающим для его времени образом.

Итак, адаптивность мозга с точки зрения Ламетри это вполне доказуемое положение. Для его развития следует тренировать человека как биологический вид. И эту способность к тренировке (*entraînement*) дает ему сама природа. Стоит сказать о том, что Ламетри это рассуждение о природе как учителя раннего человеческого общества наследует у

своих предшественников, в частности, у Б. Лами, автора знаменитой «Риторики, или искусства речи» (1675). Следует отметить, что и он, подобно Ламетри, был математиком и изучал механику. Но если в XVII веке подобный процесс обучения самой природой мог быть описан чисто образно и аллегорически, то Ламетри основывается на известном ему механизме развития рефлексов. В этих рефлексах он и видит отражение знаков. Таким образом, он настаивает на том, что идея вещи имеет способность отражения в определенных участках мозга и соединяться в нем со своим словесным обозначением следующим образом: «Подобно тому, как струна, извлекая звук, дрожит, так и струны мозга, по которым ударяли звучащие лучи (*rayons sonores*) придя в возбуждение, передавали или повторяли дошедшие до них слова...» [5, С. 192]. Надо признать, что в его научном изложении лучи имеют чисто физические характеристики, как и дальнейшие термины в рассуждениях нашего автора: оптика, экран, отражение, колебания звука (*oscillations*) и пр. Однако модель импульса, порождающего речевую реакцию здесь представлена довольно точно.

Наконец, четвертая существенная позиция в рассуждениях Ламетри о языке — это его идеи о воображении (*imagination*). Он пишет о том, что это наиболее сильное и существенное качество человеческой природы: «Я все время употребляю слово «воображать» так как, по моему убеждению, все у нас – воображение и все составные части души могут быть сведены к одному только образуемому их воображению, которое...выстраивает своеобразный мозговой экран, отражающий увиденные глазами предметы» [5, С. 193]. Это положение, на наш взгляд, и составляет основу представления Ламетри о трансмиссии знака. Учитывая предельную точность его терминов, мы сумеем приблизиться к трактовке самого важного положения теории Ламетри: поскольку образ предмета запечатлен в мозгу (*gravé*) [там же], что повторяет идею Локка, поскольку процесс закрепления этого образа происходит исключительно благодаря опыту, и разум может проводить различия между этими отпечатками, но он не имеет способности ни различать, ни отождествлять предметы, если у них нет словесного обозначения. Таким образом, картина восприятия и освоения образа предмета в трактовке Ламетри выглядит просто: мы не можем вообразить предмета без его имени.

О том, что воображение царит во внутреннем мире человека, писали и предшественники, и современники Ламетри [3], [4], [8], [9]. Однако каждый автор в рассуждениях о воображении пытался определить его функции и границы по-своему. При этом мы можем утверждать, что именно это доминирование воображения в перечислении необходимых для создания и установления языка как системы является общей позицией, объединяющей все теории языка того времени: от сенсуалистской — до чисто материалистической.

Современники Ламетри, создавшие наиболее известные сегодня теории языка, как например, Кондильяк и Руссо находились в научном диалоге с Локком и Декартом, что для того времени было естественным явлением, поскольку многие научные теории создавались в виде реакции на высказанные прежде идеи. Поскольку циркуляция научных изданий к середине XVIII века находилась на высокой степени активности, то очевидно, что в сочинениях разных авторов можно обнаружить сходства и различия трактовок актуальных для всей научной среды вопросов. Например, Кондильяк, чистый сенсуалист в языковедческом разделе «Опыта о происхождении человеческих знаний» (1746), названном им «О языке и методе» [4], определенно стоит на позиции врожденного метафорического инстинкта. Этот инстинкт, по убеждению Кондильяка, является единственной силой, порождающей образ и его словесное обозначение. Руссо как теоретик языка гораздо лучше изучен, нежели Ламетри и Кондильяк [1], [9], [12]. Отчасти он мыслит в унисон с современниками и научными собеседниками, но основополагающую роль в рождении и развитии языка он уделяет эмоции, или страсти (*passion*), репертуар эмоций стандартен только для определенного социума в определенных условиях, но тем не менее, именно он заставляет человека придумывать себе слово.

Заключение

Прежде всего, Ламетри в изложении своей теории знака выглядит как чистый последователь Локка и антикартезианец (поскольку он категорически отвергает разделение двух субстанций в человеке) [5, С. 177]. В отношении вопросов языка это представляется существенным, поскольку он таким образом отвергает недоказуемые и потому антинаучные с его точки зрения решения вопросов о происхождении языка и врожденного языкового инстинкта.

В иерархии вопросов языка главным для Ламетри является экранирование мозгом образа предмета и явления, сопровождаемого его звуковой картинкой. Это соединение также достигается человечеством путем тренировки, или обучения, которое впоследствии передается поколениям как целостный общественный опыт.

Воображение — постоянная и неизменная категория, присущая мыслящему человеку, именно оно является движущей силой для жизни мозга, и в том числе образования или придумывания новых элементов языка.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Блинов Е.А. Речь как первое установление общества: Руссо и революционная политика языка / Е.А. Блинов // Логос. — 2013. — № 6 (96). — С. 67–96.
2. Богуславский В.М. Ламетри / В.М. Богуславский. — Москва : Мысль, 1977. — 159 с.
3. Заиченко Г.А. Джон Локк / Г.А. Заиченко. — Москва : Мысль, 1973. — 207 с.

4. Кондильяк Э.-Б. О языке и методе / Э.-Б. Кондильяк. — Москва : КомКнига, 2006. — 184 с.
5. Ла Метри Ж.О. де. Сочинения / Ж.О. де Ла Метри. — Москва : Мысль, 1976. — 551 с.
6. Леденева Е.В. Человек-машина (между Ламетри и Декартом) / Е.В. Леденева // *Credo new*. — 2010. — № 3. — С. 24–35.
7. Литвинова Е.Ф. Джон Локк. Его жизнь и философская деятельность / Е.Ф. Литвинова // *Жизнь замечательных людей: биографическая библиотека Ф. Павленкова*. — Москва, 1987. — 77 с.
8. Пастернак Е.Л. Риторика Лами в истории французской филологии / Е.Л. Пастернак. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 325 с.
9. Руссо Ж.-Ж. Опыт о происхождении языков, а также о мелодии и музыкальном подражании / Ж.-Ж. Руссо. — Москва : Мысль, 1981. — С. 221–267.
10. Субботин А.Л. Локк / А.Л. Субботин // *Новая философская энциклопедия*. — Москва : Мысль, 2010.
11. Cornuel-Merveille S. La Nature comme horloge avec La Mettrie / S. Cornuel-Merveille // *Bastille magazine. Zone critique*. — 2023. — № 8.
12. Markovitz F. La Mettrie. Une éthique de l'inconstance, une métaphysique de la tendresse / F. Markovitz // *Dix-Huitième siècle*. — 2003. — № 35. — P. 171–186.
13. Mendonça M. Machines et miroirs: La Mettrie critique de Leibniz / M. Mendonça // *Lexicon Philosophicum*. — 2020. — № 8. — DOI: <https://doi.org/10.19283/lph-20208.680>.
14. La Mettrie. Philosophie, science et art d'écrire / dir. A. Paschoud, F. Pépin // *Histoire du matérialisme*. — Paris : Éditions Matériologiques, 2017. — 309 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Blinov E.A. Rech' kak pervoe ustanovlenie obshchestva: Russo i revolyutsionnaya politika yazyka [Speech as the first establishment of society: Rousseau and the revolutionary politics of language] / E.A. Blinov // *Logos*. — 2013. — № 6 (96). — P. 67–96. [in Russian]
2. Boguslavsky V.M. Lametri [La Mettrie] / V.M. Boguslavsky. — Moscow : Mysl', 1977. — 159 p. [in Russian]
3. Zaichenko G.A. Dzhon Lokk [John Locke] / G.A. Zaichenko. — Moscow : Mysl', 1973. — 207 p. [in Russian]
4. Condillac E.-B. O yazyke i metode [On language and method] / E.-B. Condillac. — Moscow : KomKniga, 2006. — 184 p. [in Russian]
5. La Mettrie J.O. de. Sochineniya [Works] / J.O. de La Mettrie. — Moscow : Mysl', 1976. — 551 p. [in Russian]
6. Ledeneva E.V. Chelovek-mashina (mezhdru Lametri i Dekartom) [Man a machine (between La Mettrie and Descartes)] / E.V. Ledeneva // *Credo new*. — 2010. — № 3. — P. 24–35. [in Russian]
7. Litvinova E.F. Dzhon Lokk. Ego zhizn' i filosofskaya deyatel'nost' [John Locke. His life and philosophical activity] / E.F. Litvinova // *Zhizn' zamechatel'nykh lyudey: biograficheskaya biblioteka F. Pavlenkova* [Lives of Remarkable People: F. Pavlenkov's biographical library]. — Moscow, 1987. — 77 p. [in Russian]
8. Pasternak E.L. Ritorika Lami v istorii frantsuzskoy filologii [Lamy's rhetoric in the history of French philology] / E.L. Pasternak. — Moscow : Languages of Slavic Culture, 2002. — 325 p. [in Russian]
9. Rousseau J.-J. Opyt o proiskhozhdenii yazykov, a takzhe o melodii i muzykal'nom podrazhanii [Essay on the origin of languages, and also on melody and musical imitation] / J.-J. Rousseau. — Moscow : Mysl', 1981. — P. 221–267. [in Russian]
10. Subbotin A.L. Lokk [Locke] / A.L. Subbotin // *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]. — Moscow : Mysl', 2010. [in Russian]
11. Cornuel-Merveille S. La Nature comme horloge avec La Mettrie [Nature as a clock with La Mettrie] / S. Cornuel-Merveille // *Bastille magazine. Zone critique*. — 2023. — № 8. [in French]
12. Markovitz F. La Mettrie. Une éthique de l'inconstance, une métaphysique de la tendresse [La Mettrie. An ethic of inconstancy, a metaphysics of tenderness] / F. Markovitz // *Dix-Huitième siècle* [Eighteenth Century]. — 2003. — № 35. — P. 171–186. [in French]
13. Mendonça M. Machines et miroirs: La Mettrie critique de Leibniz [Machines and mirrors: La Mettrie critic of Leibniz] / M. Mendonça // *Lexicon Philosophicum*. — 2020. — № 8. — DOI: <https://doi.org/10.19283/lph-20208.680>. [in French]
14. La Mettrie. Philosophie, science et art d'écrire [La Mettrie. Philosophy, science and the art of writing] / edited by A. Paschoud, F. Pépin // *Histoire du matérialisme* [History of Materialism]. — Paris : Éditions Matériologiques, 2017. — 309 p. [in French]